

Оба погрузились в молчание.

На огромном экране переплетались распалённые тела, а в левом верхнем углу красовалась надпись: «Дикий Альфа врывается в дом и подчиняет ненаглядного Омегу с ароматом молока».

Юй Ю просто лишился дара речи.

Говоря об обучающем видео, он имел в виду познавательный ролик для детей, а вовсе не взрослые забавы!

Впрочем, сам он не видел ничего зазорного в том, чтобы стащить у малышни что-нибудь интересное.

Из динамиков непрерывно доносились оглушительные, доводящие до испанского стыда стоны.

Атмосфера в комнате мгновенно накалилась. В воздухе разлился странный, едва уловимый аромат, отчего ситуация стала ещё более неловкой.

— Сяо Би, — Юй Ю вдруг лучезарно улыбнулся роботу-дворецкому, — немедленно выключи. Не видишь разве, брату Фаньсину это не по душе?

Звук мгновенно оборвался.

Сяо Би забился под ножку стола и дрожал там всем корпусом, прикрывшись двумя крылышками.

Юй Ю как ни в чём не бывало повернулся к Се Фаньсину:

— Может, тогда...

Он застыл на полуслове, заметив, что собеседник на него вовсе не смотрит. Впрочем, осёкся он по другой причине.

Се Фаньсин покраснел.

И это был не просто лёгкий, символический румянец: густой алый признак смущения заполнил всё пространство от мочек ушей до самой шеи. Он поджал губы и, слегка нахмурившись, глянул на Юй Ю.

Тот явно пытался сохранить хладнокровие. Но не учёл, что собственное лицо сдаст его с потрохами.

Юй Ю, вообще-то, не видел в происходящем ничего эдакого — мало ли кто чего не смотрел! Какое-то мгновение ему было неловко, однако бурная реакция Се Фаньсина пробудила в нём азарт.

Выждав паузу, Юй Ю продолжил:

—...может, брат Фаньсин сам мне всё расскажет?

Он сделал вид, будто хочет замять неловкую тему.

Се Фаньсин помолчал, а затем заговорил:

—... У Альф бывает период восприимчивости.

Сначала его голос звучал глухо, но он быстро взял себя в руки.

— Это нечто похожее на период жара у Омег. Случается раза три в год и длится около двух недель. В это время у Альфы возникает непреодолимая потребность оставить метку. А если рядом оказывается Омега, проявляется крайняя степень собственничества.

Юй Ю внимательно слушал.

— Значит, — с любопытством уточнил он, — високоранговому Альфе проще всего справиться с этим, если он пометит Омегу?

Се Фаньсин ничего не ответил.

На сей раз он проигнорировал вопрос.

Как раз в этот момент подали блюда. Юй Ю вернулся на своё место и беспечно подвинул к Се Фаньсину тарелку с рулетиками, будто его ничуть не задел оставленный без ответа вопрос.

— Брат Фаньсин, попробуй вот это. Мы с Дин Шинянем уже пробовали, очень вкусно!

Се Фаньсин рассеянно откликнулся и довольно неумело подцепил рулетик палочками.

В эту минуту у него зазвенел терминал.

Лишь после третьего сигнала Се Фаньсин словно очнулся, открыл перед собой проекцию и пробежал глазами сообщение.

Юй Ю наблюдал за ним сквозь прозрачный светящийся экран. Лицо Се Фаньсина стало мрачным, и он тут же свернул окно.

Заметив, как тот озабоченно потёр переносицу, Юй Ю ловким движением отправил рулетик прямо ему в рот:

— Ешь!

Се Фаньсин на автомате сжевал угощение. Щёки его надулись, он машинально проглотил кусок, после чего спокойно сделал глоток воды.

— Весьма неплохо.

Юй Ю опешил.

Разве Дин Шинянь не говорил, что Се Фаньсин терпеть не может лук?

В том рулете, который он только что в него запихнул, лука было с избытком!

Однако Се Фаньсин сидел с абсолютно невозмутимым видом.

Юй Ю решил, что либо сам что-то перепутал, либо Дин Шинянь наплёл ерунды.

Впрочем, к этой тарелке он больше не прикоснулся.

Центральная торговая улица

Юй Ю буквально пристал к Се Фаньсину с просьбой помочь выбрать наряд для Фестиваля Богини Цветов. Тот не смог устоять под напором и уступил.

— Здравствуйте! Проходите, пожалуйста, — угодливо засуетился робот-консультант в форменной фуражке, провожая их вглубь зала. — Вы можете выбрать любую модель и примерить её в один клик.

Едва переступив порог, Юй Ю целеустремлённо направился в секцию для Альф. Оглядевшись, он вдруг просиял, выудил из вешалок один из костюмов и с улыбкой подзвал Се Фаньсина сосканировать код.

В эру межзвёздных перелётов примерка наряда занимала секунду: достаточно лишь считать нужный штрихкод терминалом, чтобы виртуальная проекция подогнала одежду под фигуру.

— Как тебе вот это?

Его глаза искрились, словно бриллианты. Се Фаньсин инстинктивно заподозрил неладное.

Но взгляд Юй Ю был слишком настойчивым. Поразмыслив, Се Фаньсин решил, что хотя от Юй Ю можно ждать чего угодно, сам бренд — вполне солидная аристократическая марка, которой он пользовался годами.

Поэтому под полным ожидания взором юноши он всё же нажал кнопку «Примерить».

Однако, как только виртуальная одежда легла на тело, Се Фаньсин почувствовал подвох.

Всё бы ничего... но почему в области груди ощущался такой сквозняк?

В зеркале во весь рост отразилась его фигура.

Если быть объективным, наряд выглядел великолепно: изысканные, сложные узоры придавали ткани невероятно дорогой и элегантный вид. Строгий крой пиджака подчёркивал безупречные пропорции, идеально сочетаясь с точёными чертами лица.

Вот только...

Взгляд Се Фаньсина стал странным.

У пиджака был V-образный вырез. Причём катастрофически глубокий.

Юй Ю рядом не мог оторвать глаз и даже достал оптический компьютер, с лёгким щёлканьем сделав несколько кадров.

С его ракурса прекрасно просматривались пышные, накачанные грудные мышцы Се Фаньсина. Они были настолько рельефными, что едва не рвали ткань, создавая удивительное ощущение одновременно мягкой и каменной силы.

Пока он откровенно пялился, поднялась рука и заслонила соблазнительный рельеф. Юй Ю поднял взгляд и столкнулся с нахмуренным взором Се Фаньсина.

Опомнившись, он лёгенько покашлял:

— Не нравится?

— Нет, — Се Фаньсин пристально посмотрел на Юй Ю, пытаясь разглядеть на его лице подвох.
— Слишком прохладно.

Юй Ю небрежно бросил:

— Я сверялся с прогнозом, в тот день будет довольно жарко.

— Вот как?

Се Фаньсин на мгновение растерялся и опустил руку. И тут же заметил, как взгляд Юй Ю снова нагло прилип к его груди — абсолютно не скрываясь.

Выражение его лица прямо-таки кричало: «Да, я смотрю, и что ты мне сделаешь?»

Се Фаньсин задумался.

«Раз так, я тоже подберу тебе кое-что. Как раз под стать той погоде».

Всё внимание Юй Ю было приковано к груди Альфы. Ему безумно нравилась эта мускулатура; он уже всю размышлял, как бы так хитромудро выманить позволение потрогать её, поэтому рассеянно отозвался:

— Ага, давай...

Лишь когда Се Фаньсин протянул ему код, Юй Ю что-то заподозрил. Он взглянул на терминал и недоверчиво переспросил:

— А это что за наряд?

Се Фаньсин слегка приподнял подбородок:

— Только что увидел у робота-консультанта. Возглавляет топ самых популярных нарядов среди Омег.

Пока он говорил, то шагнул ближе. Накачанная грудь оказалась прямо перед глазами Юй Ю. Тот даже смог разглядеть манящую ложбинку между мышцами, трепетавшими от дыхания с присущей только Альфам мощью.

Чёрт.

Юй Ю мысленно отчаянно выругался.

Как, ну как можно вырастить себе такое тело?!

Он погрузился в раздумья, прикидывая: если домогаться високорангового Альфы, на сколько лет его упекут?

А если сказать, что Се Фаньсин сам его совращал? В конце концов, тот наплевал на все приличия, подходящие Альфе, и расхаживает перед ним в таком непотребном виде.

Хотя в нынешнем облике его слова навряд ли сочтут убедительными.

А вот если показать своё настоящее лицо и повторить то же самое?..

Тем временем потерявший бдительность Юй Ю сосканировал код виртуальной примерки.

Вспыхнул свет, и его мягко окутало розовато-белое сияние.

Лишь когда Се Фаньсин демонстративно отвернулся с наивиннейшим видом, Юй Ю сообразил посмотреть в зеркало.

Юй Ю: «...»

Облик в зеркале был даже не столько уродливым, сколько невероятно странным.

На нём красовалось роскошное алое платье-ципао. Благородная ткань плотно облегла фигуру, элегантные традиционные пуговицы-клеванты украшали воротник, а от самого бедра шёл глубокий разрез. Огненно-красный шёлк падал мягкими волнами, скрывая стройные ноги до самых лодыжек.

Юй Ю: «.....»

Он повернулся к Се Фаньсину и спросил:

— Красиво?

Это же девичьи шмотки из его прошлой жизни! Юй Ю и в страшном сне не мог представить, что когда-нибудь нацепит платье.

Какой ещё «лучший выбор для Омег»?! Дайте мне увидеть того, кто это придумал, я ему лицо набью!

Се Фаньсин окинул его внимательным взглядом и снова отвернулся. Лицо его оставалось непроницаемым:

— Очень красиво.

Рост Юй Ю составлял целых 179 сантиметров — по меркам Омег он был очень высоким. У него была подтянутая, гибкая фигура с аккуратным рельефом мышц, так что ципао вовсе не смотрелось на нём нелепо. Напротив, платье придавало ему совершенно иной, особенный шарм.

Се Фаньсин ни за что бы не признался в этом вслух.

Разрез на ципао был слишком высоким, открывая гладкое белое бедро. В сочетании с дерзким характером Юй Ю это создавало облик чарующей, едва ли не порочной красоты.

Такой, которая пробуждает дикое желание подчинить себе этого человека.

Се Фаньсин с наигранным холодом смотрел в сторону, но Юй Ю прекрасно почувствовал, насколько неловко тому было подставлять себя под его взгляд.

[0213] — Я что, чудовище какое-то? — Юй Ю подошёл ближе, и в его голосе зазвучали обиженные нотки. — Тебе кажется, что я некрасивый, поэтому ты всё время отворачиваешься?

— Вовсе нет.

Се Фаньсин действительно чувствовал себя неважно, но эта тяжесть была связана с приближением периода восприимчивости, а вовсе не с Юй Ю.

Он слегка отстранил юношу:

— Нам пора возвращаться.

— Ну ладно, — Юй Ю надулся, почувствовав внезапную отстранённость. — Брат Фаньсин, тебе правда так не нравится наряд, который я тебе выбрал?

Се Фаньсин качнул головой:

— Моим гардеробом занимаются специальные люди, мне не нужно покупать одежду здесь. Но

спасибо за заботу.

Заметив, как тот шаг за шагом отступает назад, Юй Ю прищурился.

Завоевать сердце этого Альфы оказалось той ещё морокой.

Впрочем, у него в запасе оставалась ещё куча козырей.

— Но знаешь...

Юй Ю шагнул за спину Се Фаньсину, встал на цыпочки и шепнул ему прямо на ухо, обжигая горячим дыханием:

— Но знаешь, брат Фаньсин...

— Наряд, который ты мне выбрал, мне очень даже нравится.

Се Фаньсин обернулся. Юй Ю, стоявший перед ним в вызывающе-алом, невероятно соблазнительном ципао, смотрел на него с невероятно нежной и невинной улыбкой.

Словно его сердце переполняла искренняя, ничем не сдерживаемая радость. Сделав полшага вперёд, он оказался непозволительно близко и, прежде чем Се Фаньсин успел опомниться, мимолётно поцеловал его в левую щёку.

Се Фаньсин: «.....»

Он замер, словно поражённый громом.

Зрачки дрогнули.

Ресницы нервно затрепетали.

Юй Ю чуть склонил голову набок и промурлыкал ласково, будто весенний ветерок:

— Это тебе в благодарность, брат Фаньсин.